

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 April 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2027/2011

**Решение, принятое Комитетом на его 107-й сессии
(11–28 марта 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Алмасом Кушербаевым (представлен Нани Янсен, "Инициатива юридической защиты журналистов")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	6 сентября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 16 февраля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 марта 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	Признание журналиста виновным в клевете на политического деятеля с выплатой значительной компенсации за клевету
<i>Процедурные вопросы:</i>	Приемлемость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	Право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом; ограничение права на свободу выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14 и статья 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1

Приложение

Решение, принятое Комитетом по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

относительно

Сообщения № 2027/2011*

<i>Представлено:</i>	Алмасом Кушербаевым (представлен Нани Янсен, "Инициатива юридической защиты журналистов")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	6 сентября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2013 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является г-н Алмас Кушербаев, гражданин Казахстана, родившийся в 1981 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Казахстаном своих прав по пункту 1 статьи 14 и статье 19 Пакта. Он представлен г-жой Нани Янсен из организации "Инициатива юридической защиты журналистов".

1.2 Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года¹.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен-Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кхешу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Сайберт-Фор, г-н Ювал Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

¹ При ратификации Факультативного протокола государство-участник сделало следующее заявление: "Республика Казахстан в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения отдельных лиц, подпадающих под юрисдикцию Республики

Факты в изложении автора

2.1 Автор работал в качестве журналиста в независимой еженедельной газете Алма-Аты "Тасжарган". 24 апреля 2008 года он опубликовал статью под названием «"Бедный" латифундист Мадинов». В статье автор дал оценку ситуации в сельскохозяйственном секторе, сложившейся в результате решения правительства запретить экспорт зерна из Казахстана. Он также изложил свою точку зрения в отношении различных вопросов, вызывавших в то время общественный интерес, таких как глобальная экономика и место в ней Казахстана, финансовый кризис, стоимость основных продуктов питания, и в частности зерна, запрет на экспорт зерна и деловые интересы члена парламента Ромина Мадинова. В статье содержалась критика в адрес г-на Мадинова и предполагалось наличие конфликта интересов между его коммерческой деятельностью, с одной стороны, и обязанностями как члена парламента, с другой.

2.2 В августе 2008 года в ответ на эту статью г-н Мадинов подал гражданский иск как против ТОО "DAT-X Media", так и против автора, добываясь возмещения ущерба за клевету, восстановления имущественных прав и выплаты компенсации за моральный ущерб. Он обвинил автора в дискредитации его имиджа, поскольку статья сфокусирована на том, как выигрывали его деловые интересы вследствие его законотворческой работы, и потребовал возмещения ущерба на общую сумму 300 млн. казахских тенге (около 2 млн. долл. США)².

2.3 16 января 2009 года Медеуский районный суд Алма-Аты признал автора виновным в клевете и присудил г-ну Мадинову 3 млн. тенге (18 420 евро, которые должны быть выплачены совместно автором и владельцем ТОО "DAT-X Media"³. Он отметил, что автор провел параллель между г-ном Мадиновым и "корпоративным рейдерством" (т.е. изъятием одной стороной активов другой стороны против ее воли посредством угроз, давления или насильственных действий и т.д.), и пошел еще дальше, уподобив возглавляемую г-ном Мадиновым политическую партию общественному локомотиву по защите преимуществ приватизации. Суд также указал, что, несмотря на презумпцию невиновности, автор обвинил г-на Мадинова в совершении преступлений, относящихся к "корпоративному рейдерству" и приобретению "зерновой промышленности", подвергнув сомнению законность его деятельности. Кроме того, суд сослался на неудавшуюся попытку г-на Мадинова получить от газеты опровержение и охарактеризовал содержание статьи как не соответствующее действительности. Суд также отметил заявление автора о том, что г-н Мадинов использует свои полномочия как члена парламента в личных целях для сельскохозяйственных

Казахстан, в отношении действий и бездействий органов государственной власти в отношении принятых ими актов или решений, имевших место после даты вступления в силу данного Факультативного протокола для Республики Казахстан".

² Г-н Мадинов обратился с просьбой, чтобы присужденная компенсация за клевету была распределена следующим образом: 100 000 000 тенге в пользу Государственного детского дома № 3 для сирот и детей без родителей (Сандыктауский район Акмолинской области); 100 000 000 тенге в пользу Малотимоевского государственного дома-интерната для престарелых и инвалидов (Целиноградский район Акмолинской области); и 100 000 000 тенге в пользу Шортандинского дома-интерната для престарелых и инвалидов Департамента координации занятости и социальных программ Акмолинской области (Шортандинский район Акмолинской области).

³ Суд удовлетворил просьбу г-на Мадинова и постановил, что присужденная ему компенсация будет выплачена совместно автором и владельцем ТОО "DAT-X Media" в пользу трех учреждений, упоминаемых в сноске выше.

спекуляций, и сделал вывод, что безосновательные комментарии в статье дискредитировали доброе имя и репутацию г-на Мадинава, а также нарушили личные неимущественные права, гарантированные статьями 17 и 18 Конституции.

2.4 Автор подал апелляцию в Алматинский городской суд, утверждая о нарушении своего права на свободу выражения мнений. Г-н Мадинав также подал апелляцию, требуя более высокую компенсацию. 26 февраля 2009 года суд отклонил апелляцию автора и частично поддержал апелляцию г-на Мадинава, повысив компенсацию за ущерб до 30 млн. тенге (около 200 000 долл. США), которая должна быть выплачена совместно автором и владельцем ТОО "DAT-X Media". Суд отклонил выводы лингвистической экспертизы статьи автора на том основании, что он был проведен организацией, защищающей свободу слова, которая также наняла адвоката автора для участия в судебном разбирательстве в национальных судах. Поэтому Суд заключил, что этот анализ является необъективным, и отказался от проведения каких-либо других экспертиз. Кроме того, 20 августа 2009 года автор подал заявление о пересмотре дела в порядке надзора в Верховный суд, утверждая, помимо прочего, о нарушении своего права на свободу выражения мнений. 21 августа 2009 года Верховный суд поддержал решение Алматинского городского суда. На основании решения Верховного суда полиция предписала автору выплачивать компенсацию за ущерб путем регулярных платежей в размере 7 200 тенге (около 50 долл. США в месяц). С тех пор автор осуществляет эти ежемесячные платежи. Он утверждает, что при таких условиях он будет выплачивать компенсацию за ущерб до конца своей жизни и что ему может грозить тюремное заключение, если он прекратит выплаты.

Жалоба

Предполагаемое нарушение статьи 19 Пакта

3.1 Автор утверждает, что его статья, опубликованная в еженедельной газете "Тасжарган", защищается по статье 19 Пакта и что присужденное ему наказание за клевету, соглашение с полицией о платежах и продолжающаяся принудительная выплата компенсации под угрозой тюремного заключения составляют продолжающееся нарушение его прав по статье 19 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что свобода выражения мнений универсально признана как основное право человека, в частности с учетом ее фундаментальной роли в поддержании демократии. Как постановил Комитет, "право на свободу выражения мнений имеет первостепенное значение в любом демократическом обществе"⁴. Гарантия свободы выражения мнений применяется с особенной силой к средствам массовой информации. Европейский Суд по правам человека⁵ последовательно подчеркивал "исключительную роль прессы в государстве, которое руководствуется принципом верховенства права"⁶. Комитет также отмечал, что свободные средства массовой информации являются жизненно важными в политических процессах: свободный обмен информацией и идеями о государственных и политических вопросах между гражданами, кандидатами на выборах и выборными представителями имеет существенное значение. Это подразумевает наличие свободной прессы и других средств массовой информации,

⁴ Сообщение № 628/1995, *Парк против Республики Корея*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 10.3.

⁵ Автор утверждает, что соображения Европейского суда по правам человека по делам, относящимся к статье 10, являются в этой связи уместными при рассмотрении его сообщения.

⁶ *Thorgeirson v. Iceland* (application No. 13778/88), judgement of 25 June 1992, para. 63.

способных давать комментарии по вопросам общественной значимости без цензуры или ограничений и информировать общественность⁷.

3.3 Согласно автору, средства массовой информации имеют не только право, но и обязанность давать комментарии и предоставлять информацию по вопросам общественной значимости. Международные суды подчеркнули, что обязанности прессы шире, нежели простое информирование о фактах; ее обязанность состоит в интерпретации фактов и событий в целях информирования общественности и стимулирования дискуссии по вопросам общественной значимости⁸. Существует лишь весьма узкая сфера ограничений для политических дебатов по вопросам общественной значимости⁹.

3.4 Автор также напоминает, что право на свободу выражения мнений защищает таким же образом нелицеприятные и оскорбительные высказывания, как и высказывания, воспринимаемые позитивно. основополагающим догматом судебной практики стало то, что право на свободу выражения мнений «применяется не только к "информации" или "идеям", которые воспринимаются благоприятно или рассматриваются как неагрессивные или как незначительные, но также к информации и идеям, которые оскорбляют, шокируют или возмущают. Таковы требования плюрализма, терпимости и свободомыслия, без которых не бывает "демократического общества"»¹⁰.

3.5 Он утверждает, что международные суды по правам человека признали, что политики и публичные деятели должны быть открыты для критики в отношении своей публичной работы. Это означает, что пределы дозволенной критики в отношении политика выше, чем в отношении частного лица. Как констатировал Европейский суд по правам человека, пределы допустимой критики в отношении политика как такового соответственно шире, нежели в отношении частного лица. В отличие от последнего первый неизбежно и сознательно подвергает себя плотному наблюдению за каждым своим словом и действием как со стороны журналистов, так и общественности в целом, вследствие чего политик должен проявлять более значительную степень терпимости¹¹. Этот принцип не ограничивается критикой в отношении политиков, действующих в своем публичном качестве. Вопросы, касающиеся частных или деловых интересов, могут равным образом затрагиваться. Например, Европейский суд по правам человека постановил: "факт нахождения политика в ситуации, когда его деловая и политическая деятельность пересекается, может дать повод для общественной дискуссии даже в тех случаях, когда, строго говоря, по национальному законодательству не возникает проблемы несовместимости"¹².

3.6 Автор также утверждает, что международное право прав человека требует, чтобы по делам о клевете проводилось четкое различие между констатацией фактов и субъективными оценками. Это необходимо вследствие того, что нали-

⁷ См. Замечание общего порядка № 25 (1996) о праве на участие в ведении государственных дел, праве голоса и праве на равный доступ к государственной службе, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/51/40 (Vol. I)), приложение V.

⁸ European Court of Human Rights, *The Sunday Times v. The United Kingdom (No. 1)* (application No. 6538/74), judgement of 26 April 1979, para. 65.

⁹ European Court of Human Rights, *Sürek v. Turkey (No. 2)* (application No. 24122/94), judgement of 8 July 1999, para. 34.

¹⁰ *Ibid.*, para. 33.

¹¹ *Lingens v. Austria* (application No. 9815/82), judgement of 8 July 1986, para. 42.

¹² *Dichand and others v. Austria* (application No. 29271/95), judgement of 26 February 2002, para. 51.

чие фактов может быть продемонстрировано, тогда как правдивость субъективных оценок не доказуема. В деле *Диханд и другие против Австрии*¹³ Европейский суд по правам человека постановил, что требование доказать правдивость субъективной оценки невыполнимо и нарушает саму свободу убеждений, которая является основополагающей частью права на свободу выражения мнений. В деле *Далбан против Румынии*¹⁴ Суд также констатировал, что лишение журналиста права выражать критические субъективные оценки недопустимо, если только он не может доказать их правдивость. Автор утверждает, что национальные суды не приняли во внимание – и даже не упомянули – ни один из этих основополагающих принципов и не учли тот факт, что его статья касалась вопроса большой общественной значимости и имела отношение к коммерческой деятельности политика.

3.7 Кроме того, автор утверждает, что в его статье исследуется комплекс экономических проблем, связанных с ростом цен на зерно и усилиями правительства по решению этой проблемы. В данном контексте он упоминает о роли г-на Мадинова как политика и бизнесмена. Статья касалась вопроса большой общественной значимости, по которому он как журналист имеет не только свободу, но и обязанность предоставлять информацию. Казахстан является крупным производителем зерна, и эта тема вызвала общественный интерес; суды тем не менее не приняли в расчет ни одно из этих соображений.

3.8 Автор указывает, что он подвергся критике со стороны национальных судов за отсутствие каких-либо доказательств в поддержку заявлений, сделанных в его статье. Он утверждает, что суды ошибочно квалифицировали оспоримые заявления как констатацию фактов, которые подлежат доказыванию, тогда как они должны были быть квалифицированы как изложение мнения, не требующее доказывания, и что все четыре заявления, на которых суды сосредоточили свое внимание, являются классическими примерами изложения мнения. Тем не менее суды признали, что данные заявления не подкрепляются доказательствами, и сделали вывод об их клеветническом характере. Хотя некоторые заявления сделаны в жестких выражениях, автор указывает, что журналистам разрешена определенная степень преувеличения и что политики должны терпимо относиться к критике в отношении их работы, даже если она выдержана в резких тонах.

3.9 Автор напоминает, что любое ограничение права на свободу выражения мнений должно быть оправдано как строго "необходимое" по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта. Термин "необходимое" подразумевает пропорциональность в том смысле, что налагаемые на свободу выражения мнений ограничения должны быть пропорциональны ценностям, защите которых служат ограничения, и это требование распространяется на возмещение ущерба, назначаемое по делам о клевете. В данном контексте автор ссылается на дело *Толстой-Милославский против Соединенного Королевства*, в котором Европейский суд по правам человека постановил, что чрезмерная компенсация за ущерб в делах о клевете нарушает требование "необходимости" для оправдания ограничений на выражение мнений. Суд разъяснил, что в соответствии с Конвенцией при присуждении компенсации за клевету следует выдерживать разумную связь между пропорциональностью ущерба и пострадавшей репутацией¹⁵. В деле *Стил и Моррис против Соединенного Королевства*¹⁶ Суд постановил, что при

¹³ Ibid., para. 42.

¹⁴ Application No. 28114/95, judgement of 28 September 1999, para. 49.

¹⁵ Application No. 18139/91, judgement of 13 July 1995, para. 49.

¹⁶ Application No. 68416/01, judgement of 15 February 2005, para. 96.

назначении компенсации необходимо учитывать ее возможное воздействие на ответчика, и отметил, что компенсация являлась весьма значительной по сравнению со скромными доходами и ресурсами двух заявителей. В этой связи Суд признал нарушение права на свободу выражения мнений.

3.10 С учетом изложенного автор утверждает, что назначенная ему выплата компенсации является крайне непропорциональной и поэтому нарушает его право на свободу выражения мнений. Он отстаивает точку зрения, что г-н Мадинов не указал, какой конкретно ущерб он понес в результате опубликования статьи, и отмечает, что последний сохранил свое членство в парламенте. Он утверждает, что присужденные денежные средства в возмещение убытков в размере 30 млн. тенге примерно в 200 раз превышали его месячную зарплату на то время и в 300 раз – средний доход в сфере коммуникаций Казахстана¹⁷. Автор также протестует против того, что Алматинский суд принял во внимание "субъективную оценку" стресса, который перенес г-н Мадинов. Она не только не поддается никакой проверке, но и может, в случае ее признания, открыть дорогу для любых субъективных оценок возмещения ущерба вне зависимости от их чрезмерности. Автор утверждает, что поддержка чрезмерного наказания в его отношении, безусловно, будет отпугивать других лиц от критики государственных должностных лиц и ограничивать свободный обмен информацией и идеями¹⁸.

3.11 В отношении приемлемости *ratione temporis* автор отмечает, что Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года; Комитет обладает компетенцией рассматривать сообщения относительно действий или бездействия государственных властей в отношении принятых ими актов или решений после этой даты. Он также указывает, что в соответствии с установленной практикой Комитета он обладает компетенцией рассматривать нарушения, которые продолжаются после вступления в силу Факультативного протокола. В частности, Комитет постановил, что после вступления в силу Факультативного протокола длящееся нарушение должно толковаться как подтверждение путем действий или в порядке явной презумпции предыдущих нарушений со стороны государства-участника¹⁹. Кроме того, Комитет заявил, что он обладает компетенцией рассматривать сообщения о предполагаемых нарушениях, имеющих такие последствия, которые сами по себе составляют нарушения после вступления в силу Факультативного протокола²⁰. Автор утверждает, что в деле *Парага против Хорватии* Комитет постановил, что судебные процедуры по делам о клевете, которые были инициированы до вступления в силу Факультативного протокола и оставались незавершенными в течение нескольких лет после вступления, должны рассматриваться как событие с делящимися последствиями, которые сами по себе могут составлять нарушение Пакта²¹. В этой связи он настаивает, что Комитет обладает компетенцией по рассмотрению его сообщения, поскольку власти активно следят за исполнением решения о выплате компенсации после 30 сентября 2009 года, т.е. после вступ-

¹⁷ Автор утверждает, что по информации Агентства Казахстана по статистике ежегодный доход в индустрии связи по состоянию на август 2009 года составлял 97 512 тенге: www.eng.stat.kz/digital/Labour/Pages/Arch_Labour_2009.aspx.

¹⁸ См. European Court of Human Rights, *Öztürk v. Turkey* (application No. 17095/03), judgement of 9 June 2009.

¹⁹ Сообщение № 520/1992, *E. и A.K. против Венгрии*, решение о неприемлемости, принятое 7 апреля 1994 года, пункт 6.4.

²⁰ Сообщение № 24/1977, *Лавлэйс против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 11.

²¹ Сообщение № 727/1996, Соображения, принятые 4 апреля 2001 года, пункт 5.3.

ления в силу Факультативного протокола для государства-участника. На основании решения Верховного суда он был вызван в полицейский участок, где в отношении него была применена принудительная договоренность о ежемесячном взыскании платежей, которая является предметом активного надзора. Он утверждает, что это представляет собой подтверждение судебного решения государственным учреждением и продолжающееся нарушение путем действий и соучастия. Кроме того, поскольку его платежи получались тремя различными государственными учреждениями, квитанции о получении ими этих платежей после 30 сентября 2009 года представляют собой явное подтверждение судебного решения со стороны государственного учреждения и, следовательно, составляют продолжающееся нарушение.

3.12 Автор утверждает, что признание его виновным в клевете имеет серьезные последствия, которые продолжаются после вступления в силу Факультативного протокола и которые сами по себе составляют нарушение его прав. Во-первых, в результате признания его виновным он потерял работу в средствах массовой информации и по этой причине не способен осуществлять свое право на свободу выражения мнений средствами по своему выбору, а именно через средства массовой информации. Это является последствием признания его виновным, что само по себе составляет нарушение статьи 19. Во-вторых, он продолжает нести финансовые потери. Выплата компенсации продолжается и, с учетом непомерности присужденной суммы и его весьма скромных средств, будет длиться до его смерти. Это представляет собой длящееся последствие первоначального судебного решения, которое само по себе составляет нарушение.

Предполагаемые нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта

3.13 Автор утверждает, что судебное разбирательство в его отношении было предвзятым в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Он отмечает, что ни один из национальных судов не учел тот факт, что его статья касалась деятельности политика в связи с вопросом, затрагивающим общественные интересы, освещение которого средствами массовой информации должно быть санкционировано. Он указывает, что в соответствии с разъяснениями Комитета концепция беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, не должны испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не должны действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд обязан также выглядеть беспристрастным в глазах разумного наблюдателя²². Он утверждает, что национальные суды нарушили оба эти требования.

3.14 Автор также утверждает, что подготовленное от его имени экспертное заключение (лингвистическая экспертиза его статьи) было проигнорировано судами, несмотря на то, что Медеуский районный суд (суд первой инстанции) вначале принял его в качестве доказательства; в течение всего процесса наблюдался очевидный перекокс в пользу представителей истца.

3.15 Автор отмечает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что обжалование им решения о принудительном взыскании пла-

²² Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (Vol. I)), приложение VI, пункт 21.

тежей не имеет перспектив, и разъясняет, что этот вопрос не передавался ни в какой другой орган международного разбирательства или урегулирования.

3.16 Автор просит Комитет объявить о нарушении его прав по пункту 1 статьи 14 и по статье 19 Пакта и признать, что содержание его статьи защищалось по статье 19 Пакта и что сумма назначенных ему выплат в возмещение ущерба является несоразмерной. Он также призывает Комитет обратиться с просьбой к государству-участнику изменить свое законодательство, с тем чтобы привести законы о клевете в соответствие с Пактом. Это касается необходимости признания в национальном законодательстве права на выражение правдивых мнений по вопросам, вызывающим общественный интерес, и необходимости введения "потолка" на размер компенсаций по возмещению ущерба, которые могут присуждаться в гражданских делах о клевете. Он также призывает Комитет присудить ему компенсацию за нарушения его прав по Пакту.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. Вербальной нотой от 25 февраля 2012 года государство-участник подтвердило, что автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и отметило, что судебное решение в его отношении вступило в силу 26 февраля 2009 года. Оно также напомнило, что при ратификации Факультативного протокола к Пакту Казахстан сделал заявление, ограничивающее компетенцию Комитета²³. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года, тогда как действия, обжалуемые автором в своем сообщении, а также принятые по его делу решения имели место до его вступления в силу. Соответственно, государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым *ratione temporis*.

Комментарии автора относительно приемлемости сообщения

5.1 25 апреля 2012 года автор вновь подтвердил свои требования и отметил, что возражения государства-участника по поводу приемлемости сообщения не принимают во внимание длящийся характер нарушений в его отношении. В этой связи он повторяет аргументы, выдвинутые в его первоначальном сообщении (пункты 3.11 и 3.12 выше), и отстаивает мнение, что Комитет обладает компетенцией по рассмотрению его сообщения, поскольку: а) государство-участник подтвердило предыдущее нарушение посредством действий или соучастия; б) нарушение продолжалось и продолжается после даты вступления Факультативного протокола в силу; и с) нарушение порождает последствия, которые сами по себе нарушают Пакт.

5.2 Автор отмечает, что в деле *Гюйе и др. против Франции* Комитет признал нарушение прав авторов по Пакту, поскольку закон вызывал последствия после даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника²⁴. В деле *Е. и А.К. против Венгрии* он подтвердил, что длящееся нарушение должно толковаться как подтверждение, после вступления в силу Факультативного протокола, путем действий или явного соучастия, предыдущих нарушений со стороны государства-участника²⁵. В деле *Дж.Л. против Австралии* Комитет рассмотрел длящийся характер нарушения Пакта в результате судебных слушаний, которые состоялись до вступления в силу Факультативного

²³ См. сноску 1 выше.

²⁴ Сообщение № 196/1985, *Гюйе и др. против Франции*, Соображения, принятые 3 апреля 1989 года, пункт 10.

²⁵ Сообщение № 520/1992, пункт 6.4.

протокола для Австралии, и отметил, что последствия принятых решений продолжают после вступления в силу Протокола²⁶.

5.3 Автор утверждает, что, как и в вышеупомянутых делах, нарушения его прав по Пакту продолжались после вступления в силу Факультативного протокола. В результате признания его виновным он не смог найти работу в качестве журналиста или какую-либо другую работу, приносящую доход. Обязательства по выплатам заставили его пострадать в финансовом плане – нарушение, которое продолжается после вступления в силу Факультативного протокола. Невыполнение этих обязательств по выплатам, которые он не способен нести, означает, что он сталкивается с постоянной угрозой тюремного заключения. Таким образом, его права продолжают нарушаться. Автор далее утверждает, что Комитет обладает компетенцией по рассмотрению нарушений Пакта, вызывающих последствия, которые сами по себе составляют нарушение Пакта после вступления в силу Факультативного протокола²⁷.

5.4 Автор повторяет свое утверждение о том, что судебное решение, вынесенное против него Верховным судом Казахстана 20 августа 2009 года, вызвало последствия, которые сохранялись и продолжают сохраняться после вступления в силу Факультативного протокола для Казахстана. Эти длящиеся последствия как в совокупности, так и каждое в отдельности нарушают Пакт, поскольку он не может найти приносящую доход работу в результате признания его виновным и должен выплачивать непомерную сумму компенсации, а его неспособность выполнить свои обязательства по платежам в силу невозможности получить зарплату ставит его под постоянную угрозу тюремного заключения. Тот факт, что произведенные им платежи получают государственными учреждениями, представляет собой как новое нарушение, так и подтверждение предыдущего решения о признании его виновным.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 17 июля 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу и предоставило краткое изложение фактов и процедур по делу автора. Государство-участник утверждает, что в опубликованной статье автор указал, что г-н Мадinov использовал свое официальное положение для продвижения своих личных интересов в сельскохозяйственном бизнесе. Далее он заявил, что г-ну Мадinovу "удалось приватизировать или, точнее, прибрать к рукам (можно сказать за счет "корпоративного рейдерства") огромный пласт зерновой промышленности". Государство-участник отмечает, что концепция корпоративного рейдерства касается изъятия одной стороной активов другой стороны против ее воли посредством угроз, давления или насилия и т.д. Эти комментарии дискредитируют доброе имя и деловую репутацию г-на Мадinova, поскольку они представляют собой обвинения в преступном поведении, связанном со спекуляцией, "корпоративным рейдерством" и приобретением "зерновой промышленности".

6.2 В соответствии с пунктом 3 (1) статьи 77 Конституции Казахстана человек считается невиновным, пока его вина не будет признана решением суда, которое вступило в силу. Статья 65 Гражданско-процессуального кодекса требует от всех сторон предоставления подтверждающих доказательств в отношении

²⁶ Сообщение № 491/1992, *Дж.Л. против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 28 июля 1992 года, пункт 4.2.

²⁷ Ссылка на сообщение № 24/1977, *Лавлейс против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 11.

обстоятельств, которые они приводят в своих возражениях и требованиях. Автор не предоставил никаких доказательств того, что г-н Мадинов приобрел свои активы незаконным путем. В ходе гражданского процесса автор представил в свою защиту заключение, подготовленное филологами Общественного центра экспертного анализа по вопросам информации и документации, в соответствии с которым сделанные в его статье комментарии не дискредитируют доброе имя и деловую репутацию г-на Мадинова. Эти выводы были отклонены на основании того, что лингвистическая экспертиза была проведена организацией по защите свободы слова, которая также наняла адвоката автора для участия в разбирательстве в национальных судах, и поэтому она не является объективной.

6.3 Государство-участник также отмечает утверждения автора в его статье, что "однопалатный парламент лишен примечательных или значимых для общества личностей или же лиц, способных защищать интересы государства. Он состоит исключительно из оппортунистов, дельцов, подхалимов, временщиков, привилегенции и деловых типов, которым парламент нужен только для продвижения своих собственных интересов и защиты своего собственного бизнеса и которые эпизодически выражают притворную озабоченность интересами государства", и далее, что: «Г-н Мадинов мог бы иметь вполне обоснованные возражения против этого, такие как "Какого черта я создал эту партию, чтобы попасть в этот цирк и поддерживать режим, если со временем не получу от этого выгоду?"». По мнению государства-участника, эти комментарии представляют г-на Мадинова общественности как человека, использующего непристойные выражения и не обладающего подобающими манерами поведения, что также дискредитирует его.

6.4 Статья 21 Закона о средствах массовой информации Республики Казахстан запрещает журналистам публиковать недостоверную информацию и требует от них соблюдать законные права и интересы физических и юридических лиц и выполнять другие обязанности, возложенные на них законодательством Казахстана. Согласно пункту 1 статьи 143 Гражданского кодекса, гражданин вправе потребовать через суд отзыв информации, которая дискредитирует его доброе имя и профессиональную репутацию, если лицо, публикующее такую информацию, не предоставляет доказательств, что эта информация соответствует действительности. В этой связи в соответствии с данным положением закона обязанность по доказыванию того, что опубликованная информация достоверна, лежит на ответчике. Истец должен только доказать, что клеветническая информация была опубликована ответчиком, и также вправе приводить доказательства, что клеветническая информация недостоверна. Автор не представил доказательств, что содержащаяся в его статье информация является правдивой, и не проверил достоверность своих комментариев (факт, не опровергнутый им в суде). Таким образом, содержащаяся в статье «"Бедный" латифундист Мадинов» информация являлась клеветнической в отношении доброго имени и репутации г-на Мадинова и нарушила его личные неимущественные права, гарантированные по статьям 17 и 18 Конституции.

6.5 Согласно пункту 4 статьи 143 Гражданского кодекса, иск физического или юридического лица на опубликование опровержения средством массовой информации принимается к рассмотрению судом в случае, если соответствующее средство массовой информации отказывается от такого опубликования или не опубликовало его в течение месяца, или же в случае его ликвидации. 6 августа 2008 года г-н Мадинов обратился с просьбой к газете "Тасжарган" опубликовать опровержение; однако его просьба была проигнорирована. В соответствии с пунктом 6 статьи 143 Гражданского кодекса физическое или юридическое лицо, чье доброе имя или деловая репутация были дискредитированы, имеет пра-

во не только на опубликование опровержения, но также и на возмещение убытков и компенсацию за моральный ущерб. В этой связи Медеуский районный суд Алматы (16 января 2009 года) и Алматинский городской суд (26 февраля 2009 года) предписали автору и ТОО "DAT-X Media" опубликовать опровержение и выплатить компенсацию в размере 30 млн. тенге. Судебные решения законны и полностью соответствуют пункту 3 статьи 19 Пакта, согласно которому право на свободу выражения мнений может подлежать ограничениям, которые установлены законом и являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц.

6.6 Государство-участник также указывает, что утверждения автора по статье 14 Пакта необоснованны, поскольку он обжаловал принятые решения по его делу в вышестоящих судах. Государство-участник в равной степени признает необоснованным утверждение автора о том, что национальное законодательство не соответствует Пакту, так как он не указывает, какие конкретные нормы законодательства противоречат Пакту.

6.7 Государство-участник далее разъясняет, что его нынешнее законодательство не предусматривает каких-либо ограничений в отношении размера компенсации, которая может присуждаться за моральный ущерб. В пункте 1 статьи 951 Гражданского кодекса моральный вред определяется как нарушение, умаление или лишение личных неимущественных интересов и прав физических лиц, включая нравственные или физические страдания, в результате совершенных в их отношении незаконных действий. Статья 952 Гражданского кодекса предусматривает денежную компенсацию за причиненный моральный вред, а решение о размере присужденной компенсации принимается судом. При определении размера компенсации за моральный вред в денежном выражении суд руководствуется решением № 6 Пленума Верховного суда от 18 декабря 1992 года "О применении судами законодательства о клевете на доброе имя и деловую репутацию физических и юридических лиц", нормативным решением Верховного суда "О применении судами законодательства о возмещении ущерба за моральный вред" от 21 июня 2001 года и принципами справедливости и обоснованности. При этом принимается во внимание субъективная оценка пострадавшей стороны в отношении тяжести перенесенных моральных или физических страданий, а также объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности: особая важность личных неимущественных прав (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, неприкосновенность личной и семейной жизни, честь и репутация и т.д.), масштаб перенесенных моральных и физических страданий и характер вины правонарушителя (злой умысел, халатность), когда это требуется установить для возмещения вреда.

6.8 В отношении утверждения автора о том, что он не может найти приносящую доход работу в результате признания его виновным, государство-участник отмечает, что суды не лишили его права на деятельность в качестве журналиста. В этой связи не имеется никаких оснований, вытекающих из судебных решений, которые препятствовали бы автору осуществлять журналистскую деятельность или выполнять любую другую приносящую доход работу.

6.9 Что касается утверждения автора о постоянной угрозе тюремного заключения за неисполнение судебного решения, то государство-участник отмечает, что в отношении автора не возбуждалось никаких уголовных дел за неисполнение решения суда и что вопрос о его уголовном преследовании в настоящее время не обсуждается. Таким образом, его утверждение о постоянной угрозе тюремного заключения в связи с его неспособностью осуществлять ежемесячные платежи является необоснованным. Кроме того, в соответствии со статье

ей 233 Гражданско-процессуального кодекса автор может подать заявление в суд с просьбой об отсрочке исполнения судебного решения.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 11 сентября 2012 года автор вновь подтвердил свои предыдущие требования и отметил, что государство-участник не смогло должным образом отреагировать на факты и юридические аргументы, содержащиеся в его сообщении. Он подтверждает, что назначенное ему наказание за клевету и риск принудительного исполнения наказания под угрозой тюремного заключения в случае неуплаты компенсационных платежей составляет длящееся нарушение статьи 19 Пакта, поскольку национальные суды не приняли во внимание основополагающие принципы, относящиеся к праву на свободу выражения мнений. Они по существу не признали, что его статья касалась вопроса, вызывающего высокий общественный интерес, ошибочно квалифицировав статью как излагающую факты, тогда как в ней излагалось мнение, и назначив ему несоразмерное наказание. Эти аргументы либо не принимаются во внимание, либо оспариваются государством-участником в его замечаниях.

7.2 Автор далее отмечает, что государство-участник не отреагировало на его аргументы о нарушении его прав по статье 14 Пакта, настаивая на необоснованности его утверждений без представления каких-либо других доводов, кроме того факта, что он имел право обжаловать судебное решение и действительно сделал это.

7.3 В отношении аргументов государства-участника о том, что он не указал, какие конкретные нормы казахстанского законодательства противоречат Пакту, автор отмечает, что в своем сообщении он обратился с четкой просьбой к Комитету побудить Казахстан изменить законодательство по двум пунктам: а) признать право на выражение откровенных мнений по вопросам, вызывающим общественный интерес, и б) назначить максимальный размер возмещения ущерба, который может присуждаться по гражданским искам о клевете.

7.4 Автор далее отмечает, что государство-участник признает, что его действующее законодательство не предусматривает каких-либо ограничений на размер компенсации, которая может присуждаться за моральный ущерб. Он утверждает, что непомерный размер возмещения вреда, который был ему назначен в качестве наказания, демонстрирует, что указание Верховного суда, на которое ссылается государство-участник, не является эффективным средством предотвращения таких чрезмерных компенсаций, присуждаемых судами. Это означает, что либо данное указание является ошибочным само по себе, либо оно было неправильно истолковано или применено судами по его делу.

7.5 Автор также считает вводящим в заблуждение аргумент государства-участника по поводу его неспособности найти приносящую доходы работу в результате признания его виновным. Государство-участник утверждает, что оно не может понять, почему вынесенное против него судебное решение не позволяет ему поступить на другую оплачиваемую работу. Автор вновь подтверждает отсутствие возможности найти прибыльную трудовую деятельность, "поскольку часть его зарплаты должна будет выплачиваться государству-участнику". Он не только ограничен в возможностях трудоустройства по специальности, но и в выборе другого вида прибыльной трудовой деятельности. В этой связи преграды для работы в качестве журналиста не только не позволяют ему осуществлять свое основополагающее право на свободу выражения мнений, но и влекут более

широкое воздействие на соблюдение демократических принципов, закрепленных в Пакте в целом.

7.6 В отношении возражения государства-участника о том, что его правоохранительные органы в настоящее время не проводят принудительного исполнения вынесенного против него судебного решения, автор продолжает утверждать о том, что оно хотя и не исполняется сейчас в принудительном порядке, он все же находится под постоянной угрозой возможного инициирования таких исполнительных процедур. Хотя принудительное исполнение судебного решения в настоящее время не проводится (как указывает государство-участник), оно непрерывно довлеет над ним. Что касается утверждения государства-участника о том, что он может обратиться в суд с заявлением о приостановлении исполнения наказания, автор не видит, каким образом от тех же самых судов, которые продемонстрировали такую предвзятость в его отношении в ходе процесса, повлекшего признание его виновным, можно ожидать беспристрастного рассмотрения такого заявления в случае, если бы он был вынужден его подать.

7.7 В свете вышеизложенного и принимая во внимание первоначально представленные им материалы, автор просит Комитет рассмотреть его сообщение по существу, признать, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 14 и статью 19 Пакта, а также обратиться с просьбой к государству-участнику внести изменения в законодательство о клевете и присудить ему компенсацию за нарушение его прав.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение решения о приемлемости

8.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о его приемлемости по Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о неприемлемости сообщения *ratione temporis*, поскольку действия, на которые жалуется автор, а также принятые решения по его делу относятся к событиям, имевшим место до вступления в силу Факультативного протокола для Казахстана 30 сентября 2009 года. В этой связи государство-участник ссылается на свое заявление²⁸, ограничивающее компетенцию Комитета событиями, произошедшими после вступления в силу Факультативного протокола. Комитет напоминает, что он не может рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, которые произошли до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника за исключением случаев, когда эти нарушения продолжают после этой даты или продолжают вызывать последствия, которые сами по себе составляют нарушение Пакта²⁹. В данном отношении автор утверждает, что Комитет обладает компетенцией по рассмотрению его сообщения, поскольку продолжающаяся выплата компенсации после вступления Факультативного прото-

²⁸ См. сноску 1 выше.

²⁹ См., помимо прочего, сообщения № 24/1977, *Лавлей против Канады*, пункт 7.3; № 1060/2002, *Дайсл против Австрии*, Соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 10.3; № 1367/2005, *Андерсон против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2006 года, пункт 7.3; № 1424/2005, *Антон против Алжира*, решение о неприемлемости, принятое 1 ноября 2006 года, пункт 8.3; № 1633/2007, *Аваданов против Азербайджана*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 6.2.

кола в силу представляет собой признание путем действий или соучастия предыдущего нарушения и поскольку судебное решение о виновности в клевете вызывает серьезные последствия. Эти последствия, продолжающиеся после вступления в силу Протокола, сами по себе составляют нарушения его прав по Пакту, так как он потерял возможности найти работу в средствах массовой информации и не способен осуществлять свободу выражения мнений средствами по своему выбору, продолжает нести финансовые потери и находится под постоянной угрозой тюремного заключения за неисполнение судебного решения (см. пункты 3.11, 3.12 и 5.1–5.4 выше).

8.3 Комитет отмечает, что публикация статьи автора, возбуждение против него гражданского иска за клевету, а также судебное решение, предписывающее ему выплату компенсации за ущерб пострадавшей стороне, были осуществлены до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. В этой связи рассматриваемое дело отличается от обстоятельств дела *Паранга против Хорватии*³⁰, на которое ссылается автор. В этом деле судебное разбирательство о клевете не было окончено до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника и продолжалось после даты вступления в силу. Комитет полагает, что сам факт того, что автор продолжает выплачивать присужденную компенсацию после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника и продолжает нести финансовые потери после этой даты, не представляет собой подтверждение предыдущего нарушения и не приравнивается к продолжающимся последствиям, которые сами по себе составляют нарушение каких-либо прав автора по Пакту. Кроме того, имеющиеся у Комитета материалы свидетельствуют, что автор никоим образом не был лишен своего права заниматься журналистикой. В этой связи Комитет считает, что первоначальное судебное решение не влечет продолжающихся последствий, которые сами по себе составляют нарушение прав автора по Пакту. В свете вышеизложенного вывода Комитет не будет рассматривать вопрос о том, должно ли сделанное Казахстаном заявление при ратификации Факультативного протокола рассматриваться как оговорка или только как заявление.

8.4 В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a) сообщение является неприемлемым *ratione temporis* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола;
- b) данное решение должно быть доведено до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

³⁰ Сообщение № 727/1996, Соображения, принятые 4 апреля 2001 года, пункт 5.3.